

ТРУДЫ
ХОРЕЗМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

*

XIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1984

ТОПРАК-КАЛА

ДВОРЕЦ

Ответственные редакторы
Ю. А. РАПОПОРТ, Е. Е. НЕРАЗИК

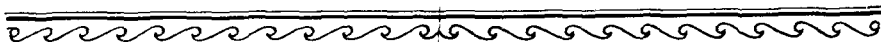
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1984

Городище Топрак-кала — выдающийся памятник истории и культуры нашей страны. Он расположен в низовьях Амударьи, на территории современной Каракалпакии. «Священный дворец» царей Хорезма II—III вв. н. э. — ключевой памятник среднеазиатской античности, важный для понимания истории, искусства и религии всего древнего Среднего Востока. В монографии даны описание и трактовка около 150 помещений, украшенных настенными росписями и скульптурой (Тронный зал, Зал царей, Зал побед, Зал танцующих масок, Зал воинов). Публикуются документы, найденные во дворце.

Т $\frac{0508000000-104}{042(02)-84}$ —59—84—1

© Издательство «Наука»,
1984 г.

Посвящается памяти
Сергея Павловича
ТОЛСТОВА

ВВЕДЕНИЕ

Городище Топрак-кала — выдающийся памятник истории и культуры нашей страны, расположенный в низовьях Амударьи на отвоеванных у пустыни землях нового Элликалинского района Кара-Калпакской АССР. Замечательные результаты раскопок во дворце, которые в 1945—1950 гг. провел С. П. Толстов, были освещены в его работах и получили широкую известность¹. О Топрак-кале говорится в учебниках, в обобщающих трудах по всемирной истории², истории СССР³ и республик Средней Азии⁴, в исследованиях по истории архитектуры⁵ и искусства⁶, во многих научных и научно-популярных изданиях. К сведениям об этом памятнике часто обращаются иностранные авторы, работающие над проблемами истории и культуры Кушанской империи, Ирана и Средней Азии⁷.

Однако полной публикации огромного материала, обнаруженного при раскопках дворца, до сих пор не было. Целью предлагаемой монографии поэтому является систематическое описание памятника и обобщенный анализ полученных археологических данных. Объем одной книги не позволяет выполнить эти задачи с исчерпывающей полнотой. Даже для того чтобы сравнительно коротко охарактеризовать десятки раскопанных помещений, важнейшие конструкции и находки, приходится отказаться от публикации некоторых разработок, ряда нужных иллюстраций, ссылок и сопоставлений. Кроме того, совершенно очевидно, что потребуется еще значительный цикл полевых и камеральных исследований, выпуск ряда работ, чтобы ввести все богатства Топрак-калы в научный оборот. Так, сотни фрагментов настенных росписей и скульптур, десятки полевых копий с них еще ждут кропотливого труда реставраторов, искусствоведов и издателей, прежде чем появится монография о монументальном искусстве Топрак-калы (археологические раскопки продолжают приносить для нее замечательные материалы). В подготовляемой работе по истории религии Хорезма должны быть развернуты и подробно обоснованы соответствующие выводы данной книги, изложенные конспективно. Специальная монография будет посвящена хорезмийским документам. После завершения раскопок Северного комплекса Топрак-калы — огромного дворцово-храмового сооружения, лежавшего вне городских укреплений, — очевидно, станет необходимой его отдельная публикация. Наконец, познакомившись с этой книгой, читатель поймет, какие волнующие открытия ждут исследователей, которые проникнут в глубь высокой платформы дворца, раскроют

его подножие. Но это дело будущего. А сейчас взглянем на Топрак-калу глазами ученого, который открыл этот памятник для науки в пустыне Кызылкум. Даже эти немногие строки С. П. Толстова, яркие и энергичные, могут, как нам кажется, сказать кое-что и о нем самом, и о неповторимой романтике первых лет работы Хорезмской экспедиции:

«В ясный октябрьский вечер 1938 года, когда наша маленькая разведочная группа поднялась на стены кушанской крепости Аяз-кала, с шестидесятиметровой высоты перед нами открылась широкая панорама пройденного и предстоявшего пути. И наряду со знакомыми силуэтами развалин на юге и на востоке далеко на западе, за гладкой равниной бесплодных такыров, песков и солончаков, на горизонте возник контур огромных развалин, увенчанных на северном крае могучими очертаниями трехбашенной цитадели. «Что это за крепость?» — спросил я нашего проводника. — «Это Топрак-кала. Там нет ничего интересного», — был лаконичный ответ. На следующий день наш караван подходил к «неинтересной крепости».

После зеркальной, лишенной всякой растительности поверхности аязкалинских такыров на поддороге к Топрак-кала мы вступили в мрачную и безжизненную равнину топраккалинских пухлых солончаков. Черно-серая неровная поверхность солончаковой корки скрывала рыхлый слой разъеденной солью почвы, в которой ноги верблюдов проваливались по щиколотку, оставляя крупные, неровные пятна следов. Мертвую картину черной солончаковой пустыни делали еще более мрачной конические всхолмления бугристых песков, покрытые солончаковой коркой и увенчанные пучками высохших кустарников.

Солнце садилось, когда мы подошли к северной стене крепости, повернутой к близким здесь Султан-Уиздагским горам, поднимавшимся выше и выше рядами параллельных, то серых, то черно-зеленых обрывов и хребтов, увенчанных зазубренными скалистыми вершинами. Наскоро выбрав место для ночлега и предоставив проводникам развьючивать верблюдов и готовить ужин, мы отправились на развалины.

Вблизи вздымающаяся на двадцатиметровую высоту серая громада трехбашенного замка производила подавляющее впечатление. Мы вскарабкались вверх по осыпи. Справа от нас в южном срезе северо-восточной башни зиял ряд раскрытых сводчатых помещений, могучие полуразрушенные арки, угрожающе нависали над головой громадные античные кирпичи. . .

С южной башни, грозно нависающей вертикальным срывом рухнувшей южной стены, открывалась панорама города: прямоугольник грандиозных, поднимающихся на высоту 10—15 метров стен, превращенных временем в вал, со следами многочисленных башен. Как стены, так и пространство внутри них было покрыто той же безжизненной черновато-серой коркой пухлого солончака.

Как и на окружающей городище местности, местами на внутреннем пространстве крепости торчали странные конические бугры, увенчанные султанами корявых сухих сучьев. И вдруг в косых лучах заходящего солнца на серой поверхности городища четко выступил рисунок древней планировки: от ворот в южной стене протянулась узкая темная полоса главной улицы; в стороны от нее разошлись симметричные переулки,

Рис. 1. С. П. Толстов на раскопках Топрак-калы. Зал воинов, 1949 г.

очертившие четким контуром дома-квартиры, распадающиеся на бесчисленные прямоугольники комнат. Перед нами в причудливой игре вечернего света предстал нарисованный на поверхности солончака план античного хорезмийского города»⁸.

Раскопки на Топрак-кале, начатые в 1940 г., прервала война. В боях под Москвой был тяжело ранен артиллерист-разведчик капитан Толстов. В 1945 г. он вернулся в Хорезм, а дворец вплоть до 1950 г. стал основным объектом работ большой Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, в определенной степени ее школой (рис. 1).

В связи с подготовкой издания памятника отряд под руководством Е. Е. Неразик в 1965 г. начал раскопки городских кварталов⁹; монография о городище Топрак-кала опубликована в 1981 г.¹⁰ Были также проведены дополнительные исследования во дворце (начальник отряда Ю. А. Рапопорт)¹¹. Результаты раскопок 1945—1950 гг. и более скромных по масштабам работ 1967—1972 гг. обобщены в этой книге.

В написании ее участвовали: Ю. А. Рапопорт (главы I, III, IV и заключение); М. С. Лапиров-Скобло (гл. II), С. А. Трудновская (гл. V), В. А. Лившиц (гл. VI).

Архитектурные чертежи и реконструкции принадлежат М. С. Лапиров-Скобло. Копии и реконструкции росписей и барельефных композиций

а также другие рисунки подготовлены для публикации Г. М. Баевым (рис. 81 — А. Н. Лихницкой).

В своей работе мы постоянно опирались на исследования С. П. Толстова и пользовались огромной полевой документацией, авторами которой являются многие участники Хорезмской экспедиции. Поэтому предлагаемую монографию следует рассматривать как труд большого научного коллектива, созданного С. П. Толстовым.

¹ См. работы С. П. Толстова: Древне-хорезмийские памятники в Кара-Калпакии. — ВДИ, 1939, № 3, с. 178, 185; Топрак-кала (К истории позднеантичного хорезмийского города). — ИАН СИФ, 1944, № 4, с. 182—186; Хорезмская археологическая экспедиция 1940 г. — КСИИМК, 1946, вып. 12, с. 90—93; Новые материалы по истории культуры древнего Хорезма. — ВДИ, 1946, № 1, с. 69—72; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1946 г. — ИАН СИФ, 1947, № 2, с. 177—178; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1947 г. — ИАН СИФ, 1948, № 2, с. 182—186; Древний Хорезм. М.: Изд-во МГУ, 1948, с. 119—124, 347, 350, 351; По следам древне-хорезмийской цивилизации. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948, с. 164—190; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1948 г. — ИАН СИФ, 1949, № 3, с. 255—261; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР в 1949 г. — ИАН СИФ, 1950, № 6, с. 514—521; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР 1950 г. Сов. археология, т. 18. М.: Изд-во АН СССР, 1953, с. 306—313; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945—1948). — ТХЭ, 1952, т. 1, с. 9, 31—44; Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937—1956). — СЭ, 1957, № 4, с. 31—35; Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. — ТХЭ, 1958, т. 2, с. 195—216; Датированные документы из дворца Топрак-кала и проблема «эры Шака» и «эры Канишки». — ПВ, 1961, № 1, с. 54—71; По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Изд-во вост. лит., 1962, с. 206—226; Новые археологические открытия в Хорезме и некоторые проблемы древней истории Индии. — В кн.: Индия в древности. М.: Наука, 1964, с. 138—142. См.

также по этому циклу раскопок работы сотрудников Хорезмской экспедиции: Воробьева М. Г. К вопросу о технике внутренней отделки помещений дворца Топрак-кала. — ТХЭ, 1952, т. 1, с. 67—86; Воронина В. Л. Строительная техника древнего Хорезма. — Там же, с. 87—104; Жданко Т. А. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949 г. — ВИ, 1950, № 3, с. 148, 149; Орлов М. А. К вопросу о реконструкции дворца хорезмшахов III в. н. э. Топрак-кала. — ИАН СИФ, 1950, № 4, с. 384—392; Он же. Реконструкция «Зала воинов» дворца III в. н. э. Топрак-кала. — ТХЭ, 1952, т. 1, с. 47—66; Трудновская С. А. Украшения позднеантичного Хорезма по материалам раскопок Топрак-кала. — Там же, с. 119—134.

² Всемирная история. Т. 2. М.: Изд-во соц.-эконом. лит., 1956, с. 750—754.

³ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М.; Наука, 1966, с. 289.

⁴ История Узбекской ССР. Т. 1. Ташкент: ФАН, 1967, с. 145—147, 174, 176, 179; История Туркменской ССР. Т. 1. Ашхабад: Изд-во АН ТуркмССР, 1957, с. 132—134, 140, 173; История таджикского народа. Т. 1. М.: Изд-во вост. лит., 1963, с. 370, 389, 428, 441; Гафуров Б. Г. Таджики. М.: Наука, 1972, с. 158, 166, 175, 187, 582.

⁵ Всеобщая история архитектуры. Т. 1. М.: Стройиздат, 1970, с. 355, 356, 361, 363—365.

⁶ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М.: Искусство, 1965, с. 41, 42, 49, 50, 87—91, 95.

⁷ См. например: Ghirshman R. Iran. Parthes et Sassanides. Paris: Gallimard, 1962, p. 29, 193, 324, 325; Bussagli M. Die Malerei in Zentralasien. Genève: Albert Skira, 1963, S. 21, 29, 124; Frye R. The Heritage of Persia. Cleveland and New York: 1963, p. 175; Rice T. T. Ancient Arts of Central Asia.

- New York and Washington: F. A. Praeger Publishers, 1965, p. 117—121; *Rosenfield J. M.* The Dynastic Arts of Kushans. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1967, p. 45, 46, 167—170, 201; *Frumkin G.* Archaeology in Soviet Central Asia. Leiden: E. J. Brill, 1970, p. 93, 96, 97; *Rowland B.* The Art of Central Asia. New York: Crown Publishers, 1970, p. 24, 54—56, 76; *Azarpay G.* Sogdian Painting. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1981, p. 76, 84, 166.
- ⁸ *Голстов С. П.* По следам древнехорезмийской цивилизации, с. 164.
- ⁹ См. информацию о раскопках в сборниках «Археологические открытия» за 1965—1968, 1972, 1973 гг. Предварительное обобщение: *Неразик Е. Е.* Раскопки городища Топрак-кала. — КСИА, 1972, вып. 132, с. 23—30; *Nerazik E. E., Rapoport Ju. A.* Die Festung Toprak-Kala in Choresmien. — Das Altertum, 1978, Bd. 24, S. 83—88.
- ¹⁰ Городище Топрак-кала. — (ТХЭ, 1981, т. XII).
- ¹¹ См. информацию о раскопках в сб. «Археологические открытия» за 1967, 1969, 1970, 1972 гг. См. также: *Nerazik E. E., Rapoport Ju. A.* Die Festung Toprak-Kala, S. 79—83; *Ранопорт Ю. А.* К вопросу о дионисийском культе в священном дворце Топрак-кала. — В кн.: Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М.: Наука, 1978, с. 275—284; *Он же.* Некоторые итоги изучения дворца на городище Топрак-кала. — В кн.: Культура и искусство древнего Хорезма. М.: Наука, 1981, с. 228—240.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
<i>Глава первая</i> ТОПРАК-КАЛА, ВЫСОКИЙ ДВОРЕЦ. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	10
<i>Глава вторая</i> СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ	21
<i>Глава третья</i> ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАССИВ	53
1. Вход во дворец, помещения 1—6.....	53
2. Ансамбль тронного зала (помещения 7—13).....	60
3. Зал танцующих масок (помещение 14).....	73
4. Помещения 15 и 16; Зал оленей (помещение 17).....	86
5. Помещения 18—25.....	94
6. Зал воинов (помещение 26); помещения 27 и 28.....	101
7. Зал побед (помещение 29); помещения 30 и 31.....	109
8. Зал царей (помещение 32); помещение 33.....	116
9. Северная группа (помещения 34—37).....	136
10. Западная группа (помещения 38—59).....	139
11. Южная группа (помещения 60—87).....	150
12. Юго-восточная группа (помещения 88—102).....	172
13. Помещения второго этажа.....	180
<i>Глава четвертая</i> ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАССИВЫ, УКРЕПЛЕНИЯ	195
<i>Глава пятая</i> ИНВЕНТАРЬ, ПОЛУЧЕННЫЙ ПРИ РАСКОПКАХ ДВОРЦА	216
<i>Глава шестая</i> ДОКУМЕНТЫ	251
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	287
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	302